

Ши Сяо, бормоча, постепенно уснул. Он был настолько измотан, что проспал до девяти утра, быстро умылся, оделся и спустился вниз.

В гостиной было тихо, никого не было. Солнечный свет, проникая через большие окна, наполнял комнату теплом и уютом.

Хорошая погода.

Ши Сяо с удовольствием потянулся и заметил, что на столе в столовой что-то накрыто прозрачным стеклянным колпаком, а на журнальном столике в гостиной лежала куча вещей.

Он с любопытством подошёл посмотреть.

Молоко, деревенские яйца, овсянка... открытая корзина с фруктами, слегка увядшие гвоздики, орхидеи и лилии.

Ши Сяо: ...

Боже! Неужели Янь-ван за ночь принёс его молоко и яйца?

Сам Янь-ван в это время находился в кафе напротив съёмочной площадки в киногородке Н, держа в руках тёмный планшет и молча листая что-то.

— Ты ищешь... — Сюэ Сэнь нахмурился. — Это ты?

Янь-ван кивнул:

— Сюэ Сэнь? Родился ** года, * месяца, * числа, в третью четверть часа Чэнь, верно?

— Да, — Сюэ Сэнь не понимал, откуда тот знает его точное время рождения, и раздражённо сказал:

— Хватит болтать, скажи прямо, что тебе нужно?

Янь-ван взглянул на систему Книги жизни и смерти и спокойно произнёс:

— Сюэ Сэнь, ты бросил Го Юньлу, что привело к его попытке самоубийства; после спасения он сошёл с ума. Ты бросил Лю Цзяна, и тот, находясь в подавленном состоянии, попал в аварию на шоссе 308, что привело к его смерти. Хотя это не полностью твоя вина, ты косвенно стал причиной трагедии. А ещё Ван Линь...

Слушая, как мужчина перечисляет все его преступления, Сюэ Сэнь становился всё более нервным и не выдержал:

— Что ты вообще хочешь?

Янь-ван, прикинув на пальцах, сказал:

— У Сюэ Сэня совесть нечиста. Согласно формуле расчёта в Книге заслуг... нужно вычесть двадцать лет жизни.

— ... — Сюэ Сэнь смотрел на него, как на сумасшедшего. — Ты больной?

Янь-ван закрыл планшет:

— Извини, я забыл учесть один момент. Оскорбление высшего божества... вычтем двести лет.

Когда Сюэ Сэнь увидел Янь-вана, он немного испугался.

В тот день Янь-ван швырнул его в стену, и до сих пор вся спина была в синяках — больно было даже ходить. Он подумал, что, возможно, ошибся, и этот «Янь-ван» вовсе не модель, а скорее всего, каскадёр.

Один на один он бы не справился.

Но этот человек посмел перебить ему девушку, и если он не покажет, кто здесь хозяин, то он не Сюэ Сэнь. Поэтому, пока он разговаривал с «Янь-ваном», он тайком отправил сообщение в группу статистов, чтобы те срочно пришли в кафе номер один и помогли ему проучить одного человека.

И он спокойно тянул время.

Но он никак не ожидал, что этот человек знает все его прошлые грехи.

Сюэ Сэнь начал нервничать.

Что, если он использует это как рычаг давления?

В тот момент он уже задумался о том, как бы избавиться от него навсегда.

Но чем больше Янь-ван говорил, тем спокойнее становился Сюэ Сэнь. Он подумал: «Это что за псих? Книга заслуг, оскорбление божества, минус двести лет жизни... Этот парень, наверное, где-то выкопал информацию о моём прошлом и теперь играет в ясновидящего».

Думает, я дурак?

Сюэ Сэнь успокоился и усмехнулся:

— Ну давай, вычитай.

На лице Янь-вана не было ни тени эмоций, его холодный, почти безжизненный взгляд скользнул по Сюэ Сэню.

Почему-то Сюэ Сэнь почувствовал, как сердце сжалось. Он сглотнул и выпалил:

— Ну давай, вычитай, если не трус!

Янь-ван открыл систему Книги жизни и смерти и спокойно сказал:

— На втором этаже этого кафе находится караоке. Две минуты назад там сорокатрёхлетний мужчина упал с сердечным приступом, но смерть наступит через три дня. Лечение будет бесполезно.

Сюэ Сэнь фыркнул:

— Не пугай меня... Таких, как ты, я видел много.

Не успел он договорить, как услышал шум. Несколько мужчин спускались по лестнице, неся на руках мужчину средних лет:

— Дайте дорогу! Дайте дорогу!

— Эй, директор Цзяо, что случилось? Только что пил и вдруг упал?

— Не знаю, уже вызвали скорую? Сколько ждать?

...

Сюэ Сэнь: ...

Он подумал, что это должно быть совпадение.

Да, совпадение.

Может, это всё инсценировка Янь-вана.

Ведь это киногородок, найти статистов для спектакля проще простого.

Думает, я дурак?

Янь-ван коснулся экрана и перелистнул страницу:

— Через пятнадцать секунд, в тридцати метрах отсюда, с крыши отеля спрыгнет мужчина. Тридцать три года.

Сюэ Сэнь усмехнулся:

— Ну давай, посмотрим, как ты это сыграешь.

Но он ещё не успел насмешливо улыбнуться, как услышал глухой звук падения, а затем крики испуганных людей. Он невольно обернулся.

За стеклом, недалеко на улице, лежал мужчина лицом вниз. Кровь медленно растекалась под ним, окрашивая асфальт. Люди вокруг кричали, звонили в скорую.

Сюэ Сэнь: ...

Совпадение, просто совпадение. Сцены с прыжками они снимали не раз... Это всё спектакль Янь-вана, должно быть.

Но его губы вдруг побледнели, и он дрожащей рукой взял чашку кофе, сделав большой глоток.

Янь-ван, наблюдая за человеческой трагедией, даже не моргнул и продолжил:

— У тебя есть двоюродный брат, Сюэ Линь. С детства он был бездельником, воровал, а когда вырос, пил, играл в азартные игры и бил женщин. Сегодня в три часа дня он умрёт от внезапной болезни.

— Не может быть! — Сюэ Сэнь не сдержался. — Он здоров как бык, в прошлом месяце проходил медосмотр!

Янь-ван взял чашку кофе, сделал маленький глоток и посмотрел на часы:

— Сейчас половина десятого, до трёх часов осталось пять с половиной часов. Я буду здесь до трёх пятнадцати. Если ты опоздаешь, то я просто вычту двести лет твоей жизни. А что касается

минус сто шестьдесят восемь лет... Слышал о восемнадцати кругах ада? Если нет, советую погуглить.

— Если ты придёшь до трёх пятнадцати, у тебя ещё есть шанс.

— Иначе готовься к адским мукам.

Сюэ Сэнь побледнел, сердце бешено колотилось. Он хотел не верить, но только что произошли две слишком уж странные вещи.

Но он не хотел, не желал и не мог позволить этому человеку манипулировать собой.

Он бросил на Янь-вана злобный взгляд и, сомневаясь, ушёл. У него была только одна сцена в первой половине дня, но даже с ней он не справился — провалил двадцать дублей, и режиссёр выгнал его, сказав, чтобы завтра не приходил.

Фильм только начали снимать, и его роль была незначительной, так что заменить его было проще простого.

Сюэ Сэнь был подавлен, и в этот момент ему позвонил глава статистов:

— Брат Сюэ, ты где? Мы в кафе номер один, кого бить... Понял! Тот, в золотых очках, да? Тот, кто отбил твою девушку.

— Подожди...

— Брат Сюэ, я сейчас ему задам... Ай!

Бум! Бум!

В трубке раздались крики, а затем громкий звук падения телефона, от которого у Сюэ Сэня зазвенело в ушах.

Тук-тук-тук — связь оборвалась.

Кафе номер один.

Янь-ван, почти не двигаясь, сбил с ног нескольких здоровяков. От их криков стало шумно.

Когда они подошли к кафе, Янь-ван узнал их — это были те, кто помогал Сюэ Сэню играть в героя перед Ши Сяо, доведя его до слёз.

И они не раз отбирали у Ши Сяо роли и издевались над ним.

Заслуживали порки.

Официант хотел предупредить, чтобы не дрались в кафе, но, пробормотав пару слов, так и не решился.

<http://bllate.org/book/16255/1462141>